

О роли бессознательного в социальной деятельности человека

М. А. Южанин

кандидат социологических наук, доцент, член Российского общества социологов
Кафедра Социологии, психологии и социального менеджмента,
Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет),
Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-6948-9380>
ioujanin@mail.ru

Аннотация: Предметом исследования данной статьи является комплексный психологический феномен бессознательного и его роль в социальной деятельности человека. Главной целью работы можно считать научное определение сущности и структурной организации бессознательного, а также анализ исторической эволюции его социально-гуманитарного изучения. В фокусе внимания автора оказываются деятельностные и поведенческие проявления составляющих элементов бессознательного в жизни современного социального актора. В результате предпринятого междисциплинарного исследования формулируется вывод о качественной сложности и многогранности бессознательного, его свободе от общепринятых клише, стереотипов и условностей, а также о существенном эвристическом потенциале данного пласта человеческой психики. При решении нетривиальных когнитивных и креативных задач именно бессознательное способно оказать неоценимую помощь рационально-аналитической деятельности субъекта, выводя процесс постижения и освоения реальности на качественно новый уровень

Ключевые слова: бессознательное; сознание; подсознание; личность; социальная деятельность; сублимация; фрейдизм.

Для цитирования: Южанин М.А. О роли бессознательного в социальной деятельности человека. Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2023. Т. 22. № 3. С. 143–150. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2023-22-3-143-150>.

On the role of the unconscious in human social activity

M. A. Yuzhanin

Cand. Sci. (sociol.), Assoc. Prof., member of Russian Sociological Society
Department of Sociology, psychology and social management,
Moscow aviation institute (National research university),
Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-6948-9380>
ioujanin@mail.ru

Abstract: The subject of this article is the complex psychological phenomenon of the unconscious and its role in human social activity. The main goal of the work can be considered as the scientific definition of the essence and structural organization of the unconscious, as well as analyzing the historical evolution of its social and humanitarian study. The author focuses on the activity and behavioral manifestations of the constituent elements of the unconscious in the life of a modern social actor. As a result of the undertaken interdisciplinary research, a conclusion is formulated about the qualitative complexity and versatility of the unconscious, its freedom from generally accepted clichés, stereotypes and conventions, as well as the significant heuristic potential of this layer of the human psyche. When solving non-trivial cognitive and creative tasks, it is the unconscious that can provide valuable assistance to the rational-analytical activity of a person, bringing the process of comprehending and mastering reality to the qualitatively new level.

Keywords: unconscious; consciousness; subconscious; personality; social activity; sublimation; freudianism.

For citation: Yuzhanin M.A. On the role of the unconscious in human social activity. Scientific notes of the Russian academy of entrepreneurship. 2023. T. 22. № 3. P. 143–150. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2023-22-3-143-150>.

Исследование содержания и структуры человеческой психики на протяжении веков интересовало мыслителей и ученых различного профиля (философов, медиков, антропологов, психологов и психиатров, социологов и др.). Наряду с пристальным изучением закономерностей функционирования и развития сознания и мышления людей, особое внимание уделялось выявлению

скрытых, глубинных слоев внутреннего мира индивида. Впоследствии данная область психики была обозначена термином **«бессознательное»**, а ее анализ стал одним из важнейших направлений развития социально-гуманитарного знания.

Знаменитый австрийский психиатр З. Фрейд, с именем которого связано начало современного этапа фундаментального исследования сферы бессознательного, уподобил человеческое сознание небольшому островку в необъятном океане иррациональных импульсов, инстинктов и влечений. Последние способны всецело овладеть субъектом, а погрузиться в эту «пучину» и постичь свои глубинные поведенческие мотивы ему призван помочь психоанализ. Иными словами, Фрейд обратил внимание на масштабность, принципиальную значимость и немалую силу влияния бессознательного, а также на необходимость его тщательного рационально-научного анализа. Впоследствии другой известный психоаналитик — неофрейдист К.Г. Юнг ввел и описал термин «коллективное бессознательное», сформировав тем самым еще один уровень актуализации и изучения данной проблематики.

Таким образом, целью представленной работы является научное рассмотрение сущностных черт феномена бессознательного, исторической эволюции его социально-гуманитарной интерпретации, а также влияния бессознательного на различные направления и аспекты социальной деятельности человека. Все это позволит добиться более глубокого и целостного понимания развития личности в обществе, реализуемого не только в диалектическом становлении внутреннего мира субъекта, но и во внешних поведенческих актах. Тем самым данная тема приобретает несомненный познавательный интерес и высокий уровень актуальности.

Согласно распространенному определению, **бессознательное** представляет собой сложную совокупность психических явлений и процессов, не относящихся к сфере сознания актора (индивида или социальной общности), а, следовательно, не контролируемых сознательно. Данный термин широко используется в самых различных областях социально-гуманитарного знания: психологии, философии, социологии, юриспруденции, социальной антропологии, искусствоведении и т.д. Также бессознательное можно рассматривать и как характеристику психических представлений человека (его эмоций, желаний, влечений, проекций и т.д.). В принципе, любое психическое явление или процесс может в той или иной мере стать бессознательным.

Необходимо также дифференцировать понятия «подсознание» и «бессознательное». Данное разграничение имеет место, главным образом, в психологии, поскольку профильные специалисты в этой области зачастую склонны интерпретировать термин «бессознательное» в качестве масштабной сферы человеческой психики, а не как определенное свойство психических явлений. Подсознание же представляет собой составную часть бессознательного, являющуюся пространством реализации когнитивных процессов, не отображающихся напрямую в сознании, но при этом способных в некоторый момент времени актуализироваться в виде внезапных интуитивных озарений (так называемых инсайтов)¹. К подсознанию в определенной мере относится также эксплицитная (осознаваемая) память человека, а имплицитная (неосознаваемая) принадлежит исключительно к сфере бессознательного, но уже за рамками подсознания.

Рассматривая историческую эволюцию научно-философского осмысления феномена «бессознательного», можно отметить, что его истоки прослеживаются еще в учении античного философа Платона о познании-воспоминании.

Более детальный и углубленный характер исследования соответствующей направленности приобрели в Новое время, в частности, в связи с постановкой французским мыслителем Р. Декартом проблемы сознания. Сформулированный им постулат тождества сознательного и психического явился источником представлений о наличии за пределами сознания лишь физиологических, а не психических процессов жизнедеятельности мозга. Первым же, кто в явном виде обозначил понятие бессознательного, стал немецкий философ XVIII века Г. Лейбниц. Его известный научный труд «Монадология» содержит интерпретацию бессознательного в качестве первозданного, прими-

¹ См.: Немов Р. С. Общая психология. В 3 т. Том III. Кн. 1. Теории личности. — 6-е изд. — М., 2023.

тивного уровня активности души. Этот латентный ментальный пласт покрытых мраком перцепций, согласно автору, находится за гранью явного рационализованного восприятия индивида ².

В дальнейшем начал формироваться материалистический подход к осмыслению феномена бессознательного. Пионером данного подхода принято считать британского ученого Д. Гартли, который стремился объяснить и соотнести актуализацию психического феномена бессознательного с функционированием нервной системы индивида.

Немецкая же классическая философия преимущественно придерживалась идеалистической парадигмы и сделала акцент на изучении гносеологического аспекта данного феномена. Так, например, И. Кант в рамках анализа особенностей чувственного познания действительности связывает бессознательное с проявлениями интуиции человека. Иррационалистическое учение о бессознательном создал А. Шопенгауэр, а в дальнейшем его последователь Э. Гартман провозгласил эту часть психики универсальным началом, основой бытия и движущей силой мирового процесса.

В XIX веке сформировался собственно психологический подход к изучению бессознательного, первыми представителями которого можно считать немецких ученых И.Ф. Гербарта, Г. Фехнера, В. Вундта, Т. Липпса. В двадцатые годы названного столетия И.Ф. Гербартом была разработана динамическая концепция бессознательного. В соответствии с ней несовместимые идеи вступают внутри психики человека в противоборство, следствием которого становится вытеснение из сознания более слабых ментальных конструктов. Последние, однако, не утрачивают свои динамические характеристики и сохраняют способность влиять на рефлексивное начало человека.

Дальнейшему экспериментальному изучению сферы бессознательного поспособствовали научно-практические изыскания в области психопатологии, связанные, в частности, с применением инновационных терапевтических методов, таких как гипноз, призванных проникнуть в самые глубины человеческой психики. Одновременно важное значение приобрели исследования французской психиатрической школы, одним из ярчайших представителей которой можно считать Ж. Шарко. Его разработки позволили выявить особый тип психической деятельности, не осознаваемой субъектом и нередко приобретающей патогенный характер.

Принято считать, что наиболее заметный вклад в создание целостной, научно обоснованной теории бессознательного внес австрийский ученый, основоположник классического психоанализа З. Фрейд. Несмотря на то, что термин «бессознательное» использовался и до него, именно Фрейд сформировал фундаментальное понимание данного психического феномена, его специфики, структуры и движущих сил.

Под **бессознательным** З. Фрейд подразумевал продукт психологического вытеснения, глубинное вместилище подавленных и вытесненных, но не исчезнувших бесследно, эмоций, желаний и фантазий индивида. Рассматривая природу человека и его взаимоотношения с окружающим миром, Фрейд отвергал влияние на себя иных учений, считая свою теорию оригинальной, самостоятельной и качественно отличающейся от предшествующих ³.

Отказ австрийского психоаналитика признать влияние на свою концепцию иных философских парадигм мог быть связан с его стремлением дистанцироваться от предшествующих спекулятивных метафизических рассуждений о сущности и душе человека, а также акцентировать внимание на строгой научности предложенной им теории, базирующейся на данных клинической терапии.

В созданном им психоанализе З. Фрейд исходит из того, что весь деятельностный и поведенческий репертуар человека актуализируется из его глубинной внутренней субстанции — так называемой «самости». Данный термин во фрейдизме интерпретируется как целостное единство структурных уровней человеческой психики, отличных друг от друга, но при этом тесно взаимосвязанных.

Фрейд изначально подразделяет человеческую, психику на «сознательное» и «бессознательное». Индивид по своей глубинной сути представляется как бессознательное «Оно» («Id»), т.е.

² См.: Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. — М., 2007.

³ См.: Фрейд З. Психология бессознательного. — М., 2018.

совокупность естественных, первозданных инстинктов, влечений, желаний и потребностей. Примечательно, что они продолжают быть психологическим фундаментом жизнедеятельности даже для зрелой личности. Магистральным трендом функционирования «Оно» становится оптимальное для субъекта решение дилеммы «удовольствие — неудовольствие». Иными словами, психика человека выбирает приятное и в последующих действиях стремится к нему, стараясь избегать при этом неприятного. Еще с раннего детства у индивида появляются определенные стремления, желания, которые постепенно накапливаются в его формирующейся психике. Однако, будучи замкнутыми, изначально они могут находить удовлетворение лишь в форме эфемерных фантазий и снов людей.

«Оно» — вместилище, в котором бушуют страсти. Фрейд говорит о двух видах влечений: первоначально только о сексуальном — «Эросе» (в широком смысле он представляет собой инстинкт жизни и ее продолжения, стремление к самосохранению), позднее — еще и о влечении к смерти, разрушению, садизму («Танатос»). Эта идея возникла под влиянием массовых убийств, совершавшихся во время Первой мировой войны. В наши дни своеобразным эмпирическим подтверждением существования выделенных Фрейдом двух основополагающих человеческих влечений («инстинктов») становится разнообразная продукция массовой культуры. Демонстративные проявления эротизации и деструкции с завидной регулярностью можно встретить в современном кинематографе, театральных постановках, шоу-программах, рекламе, популярной литературе и музыке, видеоиграх, аудиовизуальном интернет-контенте и т.д.

«Оно» — лишь поверхностно охвачено сознательным «Я» («Его»). «Я» — та душевная инстанция, которая является измененной под влиянием внешнего мира, то есть то, что мы называем рассудком. Фрейд именует «Я» «всадником», который призван для «обуздания страстей, бушующих в “Оно”»⁴. Последние, будучи скрытыми от сознания человека, способны проявиться в нем лишь в преобразованном виде, предварительно пройдя своеобразную ментальную цензуру и конверсию, названную во фрейдизме сублимацией. В то же время «Я» обладает способностью к подавлению и вытеснению из сознания неприемлемых с морально-этической, религиозной, прагматической, эстетической или иной точки зрения бессознательных побуждений и влечений. Вместе с тем, данная психологическая репрессия может оказаться безуспешной и потенциально травмоопасной в психосоматическом плане. Если подавленные и оттесненные за грань осознанного восприятия желания и влечения достаточно сильны, «Id» продолжает настойчиво давать о себе знать, вторгаясь в сферу «Я» (сознания). Нередко это выражается в инвертированных, гипертрофированных, патогенных формах и симптомах, включая развивающиеся у человека перверсии. Сознательная же часть психики, с присущими ей нравственными принципами, идентифицирует все вышеперечисленное как инородное, аморальное и опасное по своей сути. В контексте формирующегося внутриличностного противоборства постепенно может развиваться невроз, комплексы, вариативные формы психопатологии, а также поведенческие девиации субъекта.

Характеризуя динамику соответствующих ментальных процессов, основоположник психоанализа отметил, что пораженное неврозом «Я» испытывает заметный дискомфорт, ощущая пределы собственного могущества. В сознании человека внезапно, словно из ниоткуда, появляются навязчивые мысли и необузданные порывы. Их не в состоянии заглушить даже рационально-логические доводы и объективные обстоятельства действительности. «Я» более не чувствует себя господином в своей обители, воспринимает происходящее как вторжение чуждых сил, психологическое расстройство, пытается усилить самоконтроль, однако по-прежнему ощущает себя беспомощным и скованным. В результате, «Я» далеко не всегда может совладать с исходящими из «Оно» сильными глубинными влечениями, а потому нуждается в «помощнике». В роли последнего выступает «сверх-Я», т.е. усвоенные личностью в ходе социализации культурные и моральные нормы и принципы.

Этот идеальный конструкт «сверх-Я» («Super-ego»), к которому стремится «Я», есть сверхличное в человеке и в то же время — выражение самых мощных движений «Оно». В теории лич-

⁴ См.: Фрейд З. О психоанализе. Леонардо да Винчи. — Харьков, 2015.

ности Фрейд пытается свести жизнь индивида главным образом к бессознательным внутренним стремлениям. Вместе с тем, он понимал, что жизнедеятельность людей и их поступки нельзя сводить лишь к биологическим факторам, поскольку каждый субъект живет в обществе, что и накладывает соответствующий отпечаток на его сознание. Именно поэтому Фрейд выделяет в психике человека «Я», которое отражает определенные социальные запреты, осознанно налагаемые на бессознательные влечения индивида, и здесь же появляется «сверх-Я», т.е. некий моральный компас и «сверх-идеал», к которому стремится «Я». Но поскольку социальные связи рассматриваются Фрейдом через призму психоаналитической теории и ограничены ее рамками, то в этом и проявляется непоследовательность его взглядов, их двусмысленность, что находит свое выражение в том, что «сверх-Я», является с одной стороны, строжайшим социальным запретом, с другой же — мощным выразителем интересов «Оно»⁵.

Учитывая влияние общества на человека, в теории Фрейда появляется принцип обращения психики к реальности, трансформирующий и качественно усложняющий ее активность по сравнению с примитивной поведенческой моделью удовольствия и неудовольствия. Таким образом, актуализируется дополнительный психологический регулятор жизнедеятельности человека, заставляющий его сдерживать, корректировать и соотносить свои иррациональные желания и порывы с объективной действительностью и рациональной необходимостью. Указывая на связь индивида с обществом, Фрейд, однако, не смог в полной мере ответить на вопрос, как именно она осуществляется. Австрийский психоаналитик полагал, что принцип реальности по своей сути является не более чем своеобразной модификацией исходного базового принципа удовольствия. Иначе говоря, следование реальности лишь отдалает момент удовольствия, не исключая его полностью, а лишь откладывая до подходящего времени. Из сказанного следует, что Фрейд видит не гармонию человека и общества, а некую скрытую вражду между ними, поскольку общество налагает на индивида определенные социальные запреты, лишая его таким образом «удовольствия».

В этом смысле «сверх-Я» как совесть царит над «Я», отражая заповеди, моральные ориентиры, социальные табу. Ключевой задачей «Сверх-Я» становится трансформация недостойных с точки зрения социума желаний и влечений «Оно» в приемлемый для общества ментальный и поведенческий акт «Я». В подобном контексте Ego и Super-Ego действуют сообща в целях ограничения и контроля «Id». Но, с другой стороны, индивид и общество, по Фрейду, две внутренне противостоящие силы, между которыми не может быть гармонии, а потому «сверх-Я» и «Оно», одновременно оказывают разнонаправленное воздействие на «Я», в итоге создавая в психике человека перманентное внутреннее напряжение и противоборство между субъективным желанием и нравственным долгом.

Очевидно, правильнее считать становление психоаналитической теории З. Фрейда следствием развития естественнонаучных и философских идей. Естественнонаучное влияние проявляется в том, что человека он рассматривает в качестве объекта изучения, как неотъемлемую часть природы. С другой стороны, в более поздний период деятельности основоположника психоанализа возникла и другая тенденция в понимании сущности человека: последний уже выступает не просто как чисто биологическое существо, в котором присутствуют лишь бессознательные влечения, а как часть социокультурной системы, что обусловлено жизнью индивида в обществе. Как следствие этого, у субъекта появляются элементы осознанности его действий и поведения, их культурной детерминированности, влияния на них определенных социальных ограничений и табу.

Начиная с двадцатых годов XX столетия, при анализе жизнедеятельности людей, фрейдизм уделял внимание уже не только роли бессознательной деятельности психики человека, но и осознанным ментальным процессам, а также факторам социальной среды. Это способствовало развитию более глубокого и разностороннего понимания Фрейдом специфики удовлетворения человеческих потребностей, не сводящегося лишь к реализации примитивных сексуальных и деструктивных влечений. Признавая значимость трудовой деятельности в жизни социального субъекта, основоположник психоанализа исходит из необходимости ее свободного выбора каж-

⁵ См.: Фрейд З. Недовольство культурой. — Харьков, 2019.

дым человеком, поскольку это является обязательным условием его полноценной экзистенциальной удовлетворенности. Однако в капиталистическом обществе, согласно Фрейду, большинство людей работает в основном по принуждению, ради денежного вознаграждения, становясь едва ли не единственным фактором удовлетворения.

Примечательно, что данный вывод оказался созвучным с марксистской концепцией отчужденного характера труда в капиталистической формации, в рамках которой трудовая деятельность субъекта отнюдь не всегда приносит ему внутреннюю удовлетворенность, а, напротив, оборачивается закрепощением человека, постепенно приводя его к нравственной и физической деградации. Впрочем, в отличие от основоположников марксизма, Фрейд рассматривал всякий труд как обусловленный внешним принуждением, полагая, что люди от природы не склонны работать, подсознательно стремятся к удовольствию и комфорту, давление же на них извне вызывает психологическую неприязнь, стрессы, неврозы и общий ущерб самоидентификации индивида.

Особое место во фрейдизме занимает изучение роли бессознательного в творческой деятельности людей, различных видах искусства. Истоки данной сферы человеческой активности, с позиции классического психоанализа, с древнейших времен находятся в плоскости бессознательных стремлений и фантазий «сыновей», сублимирующих свой «Эдипов комплекс» в соответствии с принципом реальности и замещающих фигуру «отца» в собственном воображении и создаваемых творениях. В результате, индивиды, обладающие наиболее выраженным креативным потенциалом, стали художниками и поэтами (в широком смысле слова), сумевшими вытеснить и преобразовать свои прежде асоциальные бессознательные влечения в социально адаптированные формы деятельности и самоактуализации.

Будучи способным оказывать сильнейшее влияние на массовое сознание, искусство, таким образом, предстает в качестве эффективного способа достижения консенсуса между противостоящими психологическими принципами удовольствия и реальности, а также инструмента психотерапии как для самой творческой личности, так и для социума в целом. Впрочем, необходимо иметь в виду, что творческая деятельность всегда обладает качественной сложностью и многофакторностью, поэтому не сводится лишь к бессознательной компенсации внутренней неудовлетворенности актора и воспринимающих его творения людей, а также к проявлению психологического механизма сублимации. Процесс и результат креативности имеют немало как иррациональных, так и рациональных движущих сил и мотивов.

Согласно фрейдизму, сила воздействия искусства на массы во многом связана с его способностью вовлекать аудиторию и переносить ее в иллюзорные миры, в которых невозможное становится реальным, а бессознательные потребности и стремления на время воплощаются в жизнь. Примечательно, что в данном случае активизируется воображение обеих сторон: самого субъекта-творца и его «паствы» (зрителей, слушателей, читателей и т.д.). Именно оно захватывает и увлекает их за собой в неведомую фантастическую реальность. Движущим механизмом в этой сфере становится глубинное иррациональное чувство аффективной привязанности человека к ментальным архетипическим образам Матери, дающей жизнь, и Отца-защитника.

Разумеется, фрейдистская интерпретация происхождения искусства и творческой деятельности впоследствии подверглась критическому переосмыслению, поскольку в данном случае имеет место приращение чрезмерного значения бессознательным желаниям, влечениям, комплексам и противоречиям при одновременной недооценке отображения объективной реальности и сознательного решения творцом определенных социальных задач.

Одновременно Фрейд зачастую был склонен истолковывать все социальные и культурные факторы натуралистически, рассматривая внутренние побуждения субъекта в качестве ключевой детерминанты его жизнедеятельности в обществе. При этом проявления бессознательных психологических механизмов автоматически экстраполируются на различные виды человеческой активности — научную, трудовую, художественную, повседневную, сексуальную и т.д. без детального анализа специфики каждой из них. Примечательно, что и сам основоположник психоанализа в поздний период своей деятельности критически относился к собственной концепции, признавая ее несовершенство и невозможность в полной мере проникнуть в глубинную суть творческого процесса. В то же время несомненной заслугой фрейдизма можно считать выявление сложности

и противоречивости человеческой природы и присущих ей как перманентной внутренней борьбы между сознательным и бессознательным, так и их диалектического единства.

Французский ученый Л.Сэв, анализируя учение Фрейда, отметил, что его историческая заслуга состоит в том, что он первым, невзирая на социальные запреты и идеологические предрассудки буржуазного общества того времени, увидел в глубинных сферах человеческой психики объект научного исследования и положил начало их изучению, осветив целый ряд фактов, распознать природу которых ему удалось на основе плодотворной клинической практики.⁶ В дальнейшем научно-практические разработки З. Фрейда уже в преобразованном виде получили продолжение в рамках так называемого неофрейдизма, сместившего при анализе поведения личности основной акцент с сексуальных факторов на социокультурные.

Характеризуя внутреннюю организацию сферы бессознательного, следует помнить, что она не аморфна, а обладает структурой и свойством целостности. Наряду с рассмотренной выше фрейдистской концепцией, выделившей три главных ментальных уровня личности человека, в современной социально-гуманитарной парадигме описываются и другие, влияющие на деятельность людей, структурные компоненты бессознательного. В частности, в их число входят бессознательные ощущения, автоматизированные действия индивида, импульсивные поведенческие акты (включая непроизвольные действия, реплики, оговорки и описки и т.д.), накапливающаяся в качестве опыта подсознательная информация, внутренние психологические установки личности, а также находящееся на стыке сознания и бессознательного воображение, сновидения и интуиция.

С точки зрения влияния бессознательного на социальную деятельность человека, релевантным статусом обладают воображение и интуиция. Первое позволяет генерировать проективные мысленные образы желаемого результата деятельности задолго до его реализации. В отсутствие воображения едва ли стали бы возможными озарения, ведущие к новациям, когнитивным и креативным открытиям. Схожую функцию выполняет интуиция, в основе которой лежит бессознательное выстраивание отдельных ментальных конструктов в единую концептуальную линию, словно направляющую человека в его действиях, до тех пор, пока не происходит внезапное осознание конечного результата деятельности.

Принципиально значимую роль интуиция играет в гносеологическом и креативном процессах. В науке, искусстве, производстве, бизнес-сфере насчитывается немало примеров того, как накопленный подсознательный опыт в сочетании с ментальной концентрацией и погруженностью в решение некоей проблемы, либо задачи, помогали исследователю или новатору интуитивно двигаться в верном направлении и испытывать внезапные когнитивные и креативные инсайты, дающие ключ к совершению открытий.

Необходимо заметить, что все структурные компоненты бессознательного тесно переплетены друг с другом, а также связаны как с сознанием и социальной деятельностью человека, так и с объективной реальностью. Оказывая влияние на них, названные элементы бессознательного одновременно испытывают ответное воздействие на себя.

Подводя итоги, стоит признать, что бессознательное во всем многообразии его составляющих является объективно существующим и весьма важным, с точки зрения влияния на человеческое поведение и деятельность, пластом психики. Оно словно наполняет людей необузданной ментальной и физической энергией, давая силы для созидания и разрушения, влечет к различным источникам наслаждений и одновременно может способствовать свободной реализации социальным субъектом своего природного потенциала. Научно-экспертному сообществу и человечеству в целом еще предстоит в полной мере постичь диалектику сложных взаимоотношений бессознательного и сознания, соответствующую закону единства и борьбы противоположностей. Однако уже сейчас ясно, что возможности одного лишь рационально-логического подхода далеко не безграничны, особенно в нестандартных, трудно предсказуемых, выходящих за рамки привычного повседневного опыта ситуациях. В подобных случаях субъекта деятельности способна выручить глубинная и стихийная мощь бессознательного, не скованного социальными условнос-

⁶ Ярошевский М. Г. Психология в XX столетии. — М., 2014.

тиями и стереотипами и чрезвычайно гибкого в плане своей актуализации и образования ассоциативных связей.

Степень выраженности и продуктивности реализации богатого содержания и неисчерпаемого эвристического и когнитивного потенциала бессознательного детерминируются как его имманентными характеристиками, так и наличием благоприятных условий и стимулирующих факторов окружающей действительности, а также индивидуальными особенностями жизнедеятельности самого актора. Квинтэссенцией влияния бессознательного на социальную активность человека нередко являются многообразные формы художественного, научного и иного творчества, новаторские эксперименты в сфере современного искусства, а также создаваемая, распространяемая и потребляемая в большинстве стран мира продукция массовой культуры.

Обобщая все сказанное выше, целесообразно вновь вспомнить тезис З. Фрейда о скрытом внутри каждого человека ментальном океане неосознаваемых образов, импульсов и влечений. Исследование глубин данной стихии совместными усилиями специалистов в области гуманитарных и социальных наук в перспективе может дать разгадку одной из главных тайн мира *Homo sapiens*.

Список литературы

1. Немов Р.С. Общая психология. В 3 т. Том III. Кн. 1. Теории личности: учебник и практикум для вузов. — 6-е изд. — М.: Издательство Юрайт, 2023.
2. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. — М., 2007.
3. Токарев С.А. Начало фрейдистского направления в этнографии и истории религии. История и психология. — М., 2013.
4. Фрейд З. О психоанализе. Леонардо да Винчи. — Харьков: Фолио, 2015.
5. Фрейд З. Недовольство культурой. — Харьков: Фолио, 2019.
6. Фрейд З. Психология бессознательного. — М.: Издательство Юрайт, 2018.
7. Фрейд З. Я и Оно. — Л., 1924.
8. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия. — М., 1925.
9. Ярошевский М. Г. Психология в XX столетии. — М., 2014.

References

1. Nemov R.S. General psychology. In 3 vols. Volume III. Prince. 1. Theories of personality: a textbook and workshop for universities. — 6th ed. — M.: Yurite Publishing House, 2023.
2. Spirkin A.G. Consciousness and self-awareness. — M., 2007.
3. Tokarev S.A. The beginning of the Freudian trend in ethnography and the history of religion. History and psychology. — M., 2013.
4. Freud Z. On psychoanalysis. Leonardo da Vinci. — Kharkiv: Folio, 2015.
5. Freud Z. Cultural discontent. — Kharkiv: Folio, 2019.
6. Freud Z. Psychology of the unconscious. — M.: Yurite Publishing House, 2018.
7. Freud Z. Me and Ono. — L., 1924.
8. Freud Z. On the other side of the pleasure principle. — M., 1925.
9. Yaroshevsky M. G. Psychology in the XX century. — M., 2014.